

Е. В. Антоненц
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГЛОСС В КАРОЛИНГСКИХ РУКОПИСЯХ «ЭПИТОМЫ» ЮСТИНА

В настоящей статье рассматриваются глоссы в рукописях «Эпитомы» Юстина, относящихся к эпохе Каролингского возрождения (IX в.). От этого времени сохранилось всего шесть рукописей, из которых пять принадлежат к «Трансальпинской» семье (Т). Четыре из этих пяти рукописей содержат маргинальные глоссы. Анализ глосс показывает, что глоссы всех четырех каролингских рукописей «Эпитомы» происходят из одного источника. Предлагается гипотеза, что этим источником мог быть архетип семьи Т и делается вывод о возможности реконструкции позднеантичного комментария к Юстину. Опровергается гипотеза о влиянии текста Орозия на глоссы рукописей «Эпитомы» семьи Т.

Ключевые слова: Каролингское возрождение, глосса, Юстин, «Эпитома», архетип, рукописная традиция.

E. V. Antonets
(Lomonosov Moscow State University)

On the origin of glosses in the Carolingian manuscripts of Justinus' *Epitome*

The present paper deals with the problem of the origin of glosses preserved in the 9th-century manuscripts of Justinus' *Epitome*. There are five manuscripts of *Epitome* dated to the Carolingian age that belong to the transalpine family of the manuscript tradition (T). Four of these manuscripts contain marginalia. The analysis of glosses demonstrates that those in the Carolingian manuscripts of the *Epitome* derive from one source, which may be the archetype of the transalpine family. The analysis of glosses makes it possible to reconstruct the ancient scholia to Justinus.

Keywords: Carolingian age, glosses, Justinus, *Epitome*, archetype, manuscript tradition.

Как известно, сочинение Помпея Трога «*Historiae Philippicae*», написанное в начале I в. н.э. и описывающее историю Македонии и других великих держав с древнейших времен до эпохи Августа, не сохранилось. Причиной утраты этого объемного труда, возможно, было появление в III – начале IV в. н.э. (Seel 1972: III) компиляции Юстина. Юстин сохранил число и последовательность книг произведения Трога, но значительно сократил их содержание. «Эпитома» Юстина широко распро-

странилась и со временем вытеснила оригинал. Так, уже в конце IV – начале V вв. Августин и Орозий пользовались «Эпитомой», а не трудом Трога (Gutschmid 1857: 281–282). Составить представление о произведении Трога можно отчасти по «Эпитоме», отчасти по «Прологам» к отдельным книгам Трога, сохранившимся в рукописях Юстина.

В средние века «Эпитома» Юстина была одним из самых читаемых исторических сочинений, поэтому число рукописей этого произведения велико (Ф. Рюль приводит около 200 рукописей (Rühl 1872)).

Традиционно выделяют четыре ветви традиции «Эпитомы». Лучший текст, свободный от интерполяций, представлен в рукописях «Трансальпинской» семьи (Т (Transalpina) по классификации Ф. Рюля (Rühl, F. 1871: 3–4; Rühl 1872: 11–52) и τ по классификации О. Зееля (Seel 1972: IV)). Три другие группы рукописей (I (Italica) / ι; Π / π и С / γ) в разной степени подверглись интерполяциям и, в частности, значительному влиянию текста Орозия. Орозий использовал «Эпитому» как один из источников для своей «Истории против язычников», поэтому цитаты и пересказы Юстина нередки в тексте Орозия. Эти цитаты не всегда точны, часто приводятся по памяти или взяты из других источников. Тем не менее, по-видимому, в средние века произошло целенаправленное сличение текстов и исправление текста Юстина по тексту Орозия, и следы этой правки присутствуют во всех ветвях традиции, кроме Т (Seel 1972: IX–X).

Древнейшие дошедшие до нас рукописи «Эпитомы» Юстина относятся к IX в., т. е. к эпохе Каролингского возрождения.

Всего сохранилось шесть рукописей «Эпитомы», датированных IX в. Пять из них относятся к «Трансальпинской» семье – Paris, BN Lat. 4950 (800–805 г., сев.-вост. Франция, сигл в критических изданиях A), Leiden, Voss. Lat. Q. 32 (800–850 г., Флери, сигл в изданиях V), St. Gallen, Stiftsbibl. Cod. Sang. 623 (IX в., Санкт-Галлен, сигл H), Giessen, Hs. 79 (посл. треть IX в., сигл G) и Paris, BN NA Lat. 1601 (IX в., Флери, т.н. cod. Ashburnhamensis olim Montepessulanus, сигл Q)¹.

Одна рукопись IX в. относится к «Итальянской» семье – Петербургская рукопись РНБ, Lat. Q. v. IV 5 (IX в., Верона, сигл Y); но она представляет ветвь традиции Π (Ф. Рюль) / π (О. Зеель).

¹ Оцифрованные версии всех перечисленных рукописей доступны на сайтах соответствующих библиотек.

Во многих каролингских рукописях Юстина сохранились глоссы, современные тексту, т. е. написанные в IX в., в то же самое время, что и текст «Эпитомы».

Глоссы каролингских рукописей «Эпитомы» и составляют предмет настоящей статьи.

Из шести дошедших до нас рукописей IX в. глоссы, современные тексту, содержатся в кодексах A, Q, G, V (семья T) и Y (семья П / π).

Глоссы двух каролингских рукописей «Эпитомы» анализируются в относительно недавно вышедшей книге А. И. Сидорова «Историческая книга во времена каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII–X вв.)» (Sidorov 2015).

Сама эта книга представляет собой отрадное явление в отечественной науке. Автор ставит перед собой задачу изучить взгляды ученых-эрудитов Каролингской эпохи и их историческую концепцию посредством анализа, во-первых, каталогов каролингских библиотек и, во-вторых, глосс и помет, которые сохранились на полях рукописей исторического содержания, созданных в каролингскую эпоху. Концентрируя внимание на сочинениях историографического жанра, А. И. Сидоров представляет замечательный обзор истории конкретных рукописей, знакомых современным филологам по сиглам в критических изданиях, и ценнейший очерк работы людей, благодаря которым эти рукописи сохранились и распространились в различных областях Европы в каролингский период.

Одна из частей монографии называется «Освоение исторической традиции в каролингскую эпоху» (Sidorov 2015: 153–278) и посвящена, в частности, глоссам каролингской эпохи, сохранившимся в рукописях сочинения Юстина.

Собственно исследование глосс предваряется кратким очерком истории изучения глосс² в средневековых рукописях в целом, и в рукописях каролингского времени, в частности (Sidorov 2015: 156–171).

Затем проводится анализ маргиналий двух древнейших рукописей Юстина (Sidorov 2015: 172–233).

Первая из этих рукописей, хранящаяся в настоящее время в Париже (Paris, BN NA Lat. 1601), была написана во Флери во

² О различии терминов «глосса», «схолии» и «комментарий» см.: Eisenhut 2009: 105–110. Детальная классификация глосс там же (Eisenhut 2009: 254–298). Научное издание глосс санкт-галленской рукописи Орозия (Cod. Sang. 621) доступно по ссылке: <http://orosius.monumenta.ch/>.

второй четверти – середине IX в. (сигл рукописи в критических изданиях Юстина – Q)³. Эта рукопись содержит полный текст «Эпитомы» Юстина и Прологи к «Historiae Philippicae» Помпея Трога⁴. Рукопись принадлежит к «Трансальпинской» семье.

Вторая рукопись хранится в Российской национальной библиотеке и представляет собой часть компилятивного кодекса, созданного в Вероне в первые десятилетия IX в. В компендиум входили сочинения разных авторов, среди которых были две первые книги «Эпитомы» Юстина. В настоящее время некогда единый кодекс разделен на четыре части, две из которых хранятся в Санкт-Петербурге, две – в Берлине. Часть, содержащая «Эпитому», находится в Санкт-Петербурге (РНБ Ms. Lat. Q. v. IV. 5; сигл рукописи в критических изданиях Юстина – Y). Эта рукопись принадлежит к семье П (Ф. Рюль) / п (О. Зеель).

В своем анализе глосс этих двух рукописей А. И. Сидоров исходит из предположения, что все глоссы были созданы писцами или учеными в IX в. и являются результатом их работы с текстом Юстина и плодом осмысления этого текста. Изучение глосс приводит исследователя к выводу, что на глоссаторов флерийской и веронской рукописей оказало влияние произведение Орозия «История против язычников»; воздействием Орозия объясняется сходное содержание помет на полях обеих рукописей. Из этого вывода следует заключение, что каролингские глоссаторы читали античного историка (Юстина) сквозь призму христианского (Орозия), пытаясь вписать языческую историографию в христианинскую.

Как представляется, как тезис о возникновении глосс именно в IX в., так и вывод о влиянии Орозия на глоссы каролингских рукописей Юстина требует некоторых уточнений.

Не подвергая сомнению безусловную ценность указанной монографии, позволим себе высказать некоторые соображения относительно происхождения и характера глосс, сохранившихся в каролингских рукописях «Эпитомы» Юстина.

Прежде всего рассмотрим вопрос о *времени создания* глосс.

Работа с маргиналиями каролингских рукописей начинается в монографии с посылки, что «читатели поздней Античности и первых веков Средневековья, кажется, вовсе не оставляли

³ Ф. Рюль считал эту рукопись утраченной (Rühl 1872: 88; Seel 1972: V).

⁴ С оцифрованной версией рукописи можно ознакомиться по ссылке: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b525062687>.

помет на полях исторических книг» (Sidorov 2015: 164). Это наблюдение верно лишь отчасти.

Возможно, автор прав в утверждении, что практика читательских помет, т. е. заметок, внесенных в рукопись лично от своего имени и представляющих собой индивидуальные наблюдения конкретного читателя, возникла в эпоху Каролингского возрождения.

Дошедший до нас (крайне скудный) материал рукописей VI–VII вв. дает основание говорить об отсутствии самостоятельных, т. е. «авторских» заметок, которые были написаны читателями V–VII вв. на полях рукописей от себя лично⁵. Те античные рукописи, которые по воле случая дошли до нас, в большинстве своем изготавливались для библиотек высокопоставленных римских чиновников. О последнем говорят многочисленные субскрипции римских магистратов самого высокого ранга, сохранившиеся в позднеантичных рукописях и в их средневековых списках⁶. В подарочных и дорогих изданиях пометы и комментарии не подразумевались⁷.

Но мы не можем говорить о полном отсутствии традиции маргинального (и интерлинейного) комментария в позднеантичных рукописях IV–V вв.

Следует, например, вспомнить Веронскую рукопись Verona, Biblioteca Capitolare, XL. 38 (сигл V в критических изданиях) (Sidorov 2015: 167, note 25). Это – палимпсест, первый текст которого представляет собой сборник, включавший, среди прочего, все три произведения Вергилия, выполненные капитальным квадратным письмом. Рукопись обычно датируют V в. На полях этой рукописи сохранились античные схолии (т. е. комментарий) к Вергилию⁸.

⁵ Впрочем, это не вполне корректно, потому что почти во всех позднеантичных рукописях римских авторов представлена активная деятельность позднеантичных редакторов, в полной мере отражающая их лингвистические и общекультурные воззрения.

⁶ Не утратила своего значения посвященная субскрипциям работа Отто Яна (Jahn 1851: 327–383).

⁷ Одним из примеров «эксклюзивного» издания может служить Санкт-Галленская рукопись Вергилия (St. Gallen, Stiftsbibliothek, Cod. Sang. 1394; кон. IV в.; сигл G в критических изданиях). Оцифрованная версия рукописи: <http://www.e-codices.unifr.ch/de/list/one/csg/1394>.

⁸ Схолии Веронского палимпсеста Вергилия изданы Германном Гагеном (Hagen 1902: 393–450).

Нельзя забывать также о знаменитом кодексе Теренция, так называемом *Terentius Bembinus* (Vat. Lat. 3226; IV–V вв.)⁹. Рукопись, выполненная капитальным письмом, содержит пространственный комментарий в римском минускуле с курсивными элементами (этот анонимный позднеантичный комментарий к Теренцию называют *Scholia Bembina*)¹⁰.

Если учитывать плохую сохранность античной рукописной традиции в целом, то уже два приведенных примера – вполне весомое доказательство наличия маргиналий в позднеантичных рукописях.

От поздней античности сохранились также рукописи, содержащие только комментарий к произведениям римских классиков. Достаточно назвать обнаруженный Анджело Май в Миланской и Ватиканской библиотеках палимпсест из Боббио (*Cod. Ambros. E 147 sup. + Cod. Vat. Lat. 5750; V в.*) с анонимным позднеантичным комментарием к речам Цицерона (*Scholia Bobiensia*) (Hildebrandt 1907).

Комментаторская традиция в эпоху IV–V вв. была чрезвычайно развита. Именно в это время возникает знаменитый труд Сервия и многие другие известные нам комментарии. Труды римских грамматиков поздней античности, в частности, Сервия, заложили основные принципы комментария как жанра научной литературы и послужили отправной точкой для научных комментариев нового времени.

Позднеантичная традиция сопровождать текст римского автора комментарием прямо в том кодексе, в котором содержится текст этого автора, несомненно, сохранилась и в эпоху каролингов.

Наглядный пример тому – хранящийся ныне в Париже кодекс Горация *Paris. Lat. 7900 A*, который обычно датируют 901–1000 гг.¹¹ Местом его написания считают Милан. Эта рукопись сохранила лучший текст Горация; в критических изданиях Горация она обозначается сиглом А. Помимо текста Горация, кодекс содержит лучший текст комментария Псевдо-Акрона, написанный рядом с текстом Горация.

⁹ Оцифрованная версия рукописи: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.lat.3226

¹⁰ Эти схолии изданы Паулем Весснером (Wessner 1902–1908). См. также издание Дж. Маунтфорда (Mountford 1934).

¹¹ С оцифрованной версией рукописи можно ознакомиться по ссылке: <http://beta.bibliissima.fr/ark:/43093/mdatade19c2757fdfe4aa1cd37dda1a1b86b2fc901031>.

Две древнейшие из дошедших до нас рукописей Порфириона, другого античного комментатора Горация, появились в каролингскую эпоху: одна была создана в начале IX в. в центральной Италии (Vat. Lat. 3314¹²), другая – в середине IX в. в западной Германии (München, Clm 181).

Многие рукописи Горация IX–X вв. содержат схолии различного происхождения. Примечательно, что схолии трех кодексов (Λ φ ψ) представляют собой конгломерат из античных и каролингских комментариев¹³, а схолии рукописей Paris. Lat. 17897 и Paris. Lat. 8223 содержат только каролингский комментарий, принадлежащий, по-видимому, Гейрику Осерскому¹⁴.

Параллель с рукописями Горация A Λ φ ψ, содержащими маргинальный комментарий рядом с текстом Горация, была проведена для того, чтобы показать, что ученые IX–X вв. обращались не только к текстам римских писателей, но и к их античной экзегезе, и что вместе с интересом к римским классикам возродился интерес и к их научному толкованию.

В руки эрудитов Каролингского возрождения, несомненно, попали не только позднеантичные списки римских авторов, но и позднеантичные комментарии к ним, в том числе и маргинальные.

В силу этого было бы ошибкой изучать маргиналии каролингских рукописей римских историков в отрыве от всей комментаторской традиции каролингской эпохи. Глоссы, которые каролинские читатели оставили в рукописях Юстина, могли возникнуть не на пустом месте, а иметь основу в позднеантичной традиции.

Факт существования такой традиции подтверждается, в частности, Прологами к книгам Помпея Трога. Прологи к Помпею Трогу сохранились во многих рукописях франкской ветви

¹² Оцифрованная версия: https://digi.vatlib.it/view/bav_vat_lat_3314.

¹³ Рукопись, которая в изданиях Горация обозначается сиглом Λ, была написана в Милане в конце IX – начале X в. (Paris. Lat. 7972), кодекс φ происходит из Реймса и датируется X в. (Paris. Lat. 7974), рукопись ψ тоже была создана в Реймсе в X в., затем оказалась во Флери (Paris. Lat. 7971). Текст схолиев, содержащихся на полях этих трех кодексов, издан Г.-И. Ботсхейвером (Botschuyver 1935). С оцифрованной версией рукописи Paris, BN Lat. 7972 можно ознакомиться по ссылке: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b90664859>.

¹⁴ Текст этих каролингских схолиев издан (Botschuyver 1942). См.: Reynolds 1983: 186. С оцифрованной версией рукописи Paris. Lat. 17897 (1076–1100 гг.) можно ознакомиться по ссылке: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9067207q>.

рукописной традиции «Эпитомы» Юстина¹⁵. Так, Прологи есть в самой ранней каролингской рукописи Юстина – Paris, BN Lat. 4950, написанной в 800–805 гг. (сигл А в критических изданиях),¹⁶ а также в рукописи Paris, BN NA Lat. 1601 (сигл Q) (ff. 1v–8r), маргиналии которой исследует А. И. Сидоров. Наличие Прологов к сочинению Помпея Трога А. И. Сидоров совершенно игнорирует, между тем как вопрос об их бытовании стоило бы рассмотреть.

Таким образом, сама посылка видеть в маргиналиях флерийской и веронской рукописей Юстина исключительно продукт оригинального творчества каролингских глоссаторов требовала бы серьезного обоснования. Мы предложили бы с осторожностью относиться к предположению о том, что *все глоссы* принадлежат читателям IX в.

В любом случае, занимаясь изучением одного из экзегетических жанров каролингской эпохи, было бы не вполне корректно обойти молчанием факт наличия в среде каролингских ученых представлений о достижениях античной экзегезы.

Второй аспект, который хотелось бы рассмотреть, касается вывода о том, что на глоссаторов обеих изучаемых рукописей оказал *влияние* текст *Орозия*.

Сравнение маргиналий флерийской рукописи и маргиналий веронской рукописи начинается в монографии А. И. Сидорова с констатации наличия в этих рукописях «совпадающих» помет.

Впервые вводя термин «совпадающие пометы», автор объясняет, что подразумевает под ним ряд маргиналий в одной рукописи Юстина, отмечающих «те же самые фрагменты текста, которые совершенно другой человек пометил в другой рукописи» (Sidorov 2015: 178).

В последующих рассуждениях понятие «совпадающие пометы» автор употребляет совсем в другом смысле, а именно, для обозначения совпадения текста помет или их смысла: «из таблицы видно, что полностью или почти *полностью совпадают* пометы, обозначающие как минимум 26 фрагментов» (Sidorov 2015: 178 sq.).

¹⁵ Прологи представляют собой изложение краткого содержания каждой из 44 книг сочинения Помпея Трога; они были составлены не самим Трогом, а возникли в более позднюю эпоху. Отметим, что глоссы флерийской и веронской рукописи во многом повторяют текст Прологов.

¹⁶ С оцифрованной версией рукописи можно ознакомиться по ссылке: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8423838r>. См.: Sidorov 2015: 84, 173.

Это, второе, употребление понятия «совпадающие пометы» не вполне корректно. «Совпадающими» можно назвать два текста (в нашем случае – две маргиналии) лишь в том случае, когда имеет место буквальное, т. е. дословное совпадение текста двух маргиналий, или же когда наблюдается значительная лексическая близость двух маргиналий. В остальных случаях мы можем говорить лишь о сходстве смысла двух текстов.

Автор приводит 22 случая, когда глоссатор флерийской и глоссатор веронской рукописи отметили в тексте Юстина одни и те же места (Sidorov 2015: 180–190). Из этих 22 случаев встречаются всего два случая полных текстуальных совпадений маргиналий:

1. ad Iustin. I 8, 2 (см. табл. ниже, № 7):

BN NA Lat. 1601 – Tamiris regina Scytarum

РНБ Lat. Q. v. IV 5 – Scitarum regina Tomiris;

2. ad Iustin. I 10, 10 (см. табл. ниже, № 14a):

BN NA Lat. 1601 – Darius rex

РНБ Lat. Q. v. IV 5 – Darius rex.

Лексическим близкими можно признать еще две следующие маргиналии:

1. ad Iustin. II 6, 1 (см. табл. ниже, № 20):

BN NA Lat. 1601 – Origo Atheniensium

РНБ Lat. Q. v. IV 5 – De Atheniensium origine.

Во всех остальных случаях (их остается 19) мы можем говорить о совпадении не самих маргиналий, а о совпадении *мест* текста Юстина, которые отметили два глоссатора.

Неточность терминологии приводит к весьма спорным выводам.

Лингвистических оснований говорить о том, что тексты маргиналий в 19 случаях (из 22 собранных в таблице случаев, когда мы имеем пары маргиналий) «совпадают», у нас нет.

Следовательно, задача, которая стоит перед исследователем, заключается в том, чтобы попытаться объяснить, почему глоссатор флерийского кодекса и глоссатор веронской рукописи отметили одинаковые места в тексте эпитомы.

Эту задачу автор пытается решить, привлекая сочинение Орозия и хронику Евсевия-Иеронима. При сравнении текстов маргиналий флерийской и веронской рукописей с текстами Орозия, Юстина и Евсевия-Иеронима автор некоторые тексты дает по-латински, а некоторые – в русском переводе. В результате получается сопоставление смыслов, а не текстов.

Сопоставление смыслов в принципе не может дать материала для выводов о происхождении глосс двух исследуемых рукописей, потому что во всех текстах (маргиналиях, сочинении Юстина и всех позднейших авторов) речь идет об одних и тех же исторических событиях, и поэтому смысловые совпадения неизбежны.

Для того, чтобы иметь возможность провести лингвистический анализ исследуемых маргиналий и сопоставить их с другими источниками, мы должны привести все рассматриваемые тексты (глоссы обеих рукописей, текст Юстина и текст Орозия) на языке оригинала.

Получившиеся результаты отражены в следующей таблице¹⁷ (в части маргиналий флерийской и веронской рукописей мы воспроизводим таблицу из указанной монографии, но при этом случаи, когда глоссаторы отметили разные события, мы обозначили посредством индекса (напр., 2a); всего получилось 30 мест):

	Paris, BN NA Lat. 1601 (Q)	PHB Lat. Q. v. IV 5 (Y)	Iustin.	Oros.
1.	<i>Zoroastres primus dicitur artes magicas invenisse.</i>	Soroastres Nino occiditur.	Postremum bellum illi fuit cum Zoroastre, rege Bactrianorum, <i>qui primus dicitur artes magicas invenisse</i> et mundi principia siderumque motus diligentissime spectasse. (Iustin. I 1, 10)	novissime Zoroastrem Bactrianorum regem eundemque magicae ut ferunt artis repertorem pugna oppressum interfecit. (Oros. I 4, 3)
2.		Sardanapallus rex.	Postremus apud eos regnavit Sardanapallus, vir muliere corruptior. (Iustin. I 3, 1)	Anno ante urbem conditam LXVIII novissimus apud Assyrios regnavit Sardanapallus, vir muliere corruptior <...>. (Oros. I 19, 1)
2a.	Exitus Sardanapalli ubi <i>se incendit.</i>	Sardanapallus occiditur.	Victus in regiam se recepit, ubi exstructa <i>incensaque pyra</i> et se et	<...> mox etiam excitis Medorum populis ad bellum provocatus et

¹⁷ Глоссы флерийской рукописи мы сличили с оцифрованной версией этой рукописи и приводим их в исправленном виде (см. табл. № 4, 8, 9, 17, 18, 19, 22). Не имея возможности сличить глоссы веронской рукописи, мы приводим их в том виде, в котором они опубликованы в книге А. И. Сидорова (Sidorov 2015: 180–190). Текст Юстина приводится по изданию Отто Зееля (Seel 1972), текст Орозия – по изданию Карла Цангемейстера (Zangemeister 1889).

			divitias suas in <i>incendium</i> mittit, hoc solo imitatus virum. (Iustin. I 3, 6)	victus ardenti pyrae se iniecit. exin regnum Assyriorum in Medos concessit. (Oros. I 19, 1)
3.	Initium regni Medorum.	Arbactus regnat. Finis regni Assyriorum.	Post hunc rex constituitur interfectore eius Arbactus, qui praefectus Medorum fuerat. Is imperium ab Assyriis ad Medos transfert. (Iustin. I 3, 6)	exin regnum Assyriorum in Medos concessit. (Oros. I 19, 1)
3a.		Astiagis regnat.	Post multos deinde reges per ordinem successionis regnum ad Astyagen descendit. (Iustin. I 4, 1)	post hunc Diocles regnavit, vir armis experientissimus semperque bellis immoratus: qui auctum late imperium moriens Astyagi dedit. (Oros. I 19, 4)
4.	Somnium Astiagis de Cyro rege nepote.		Hic per somnum vidit ex naturalibus filiae, quam unicam habebat, vitem enatam, cuius palmite omnis Asia obumbraretur. Consulti arioli ex eadem filia nepotem ei futurum, cuius magnitudo praenuntietur, regnique ei amissionem portendi responderunt. (Iustin. I 4, 2–3)	deest
5.	Capto Astiage a Cyro nepote finis imperii medorum. Regnaverunt annis CCCL.	<i>Astiagis rex capitur.</i>	<i>In eo proelio Astyages capitur, cui Cyrus nihil aliud quam regnum abstulit nepotemque in illo magis quam victorem egit, eumque maximae genti Hyrcanorum praeposuit. Nam in Medos reverti ipse noluit. Hic finis Medorum imperii fuit. regnaverunt annis CCCL.</i> (Iustin. I 6, 16–17)	ibi tunc Astyages capitur, cui Cyrus nihil aliud quam regnum abstulit, eumque maximae Hyrcanorum genti praeposuit. in Medos vero reverti ipse noluit. is finis imperii Medorum fuit. (Oros. I 19, 10)
		<i>Finis regni Medorum.</i>	Hic <i>finis Medorum imperii</i> fuit. regnaverunt annis CCCL. (Iustin. I 6, 17)	is finis imperii Medorum fuit. (Oros. I 19, 10)

6.	<i>Lidis arma et equi ablati.</i>	Liddi arte Cyri Regis devicti.	Interiecto deinde tempore occupato in aliis bellis Cyro Lydi rebellavere, quibus iterum victis <i>arma et equi adempti</i> iussique cauponas et ludicras artes et lenocinia exercere. (Iustin. I 7, 11–12)	deest
7.	<i>Tamiris regina Scytarum.</i>	<i>Scitarum regina Tomiris.</i>	Erat eo tempore <i>regina Scytharum Tamiris</i> , quae non muliebriter adventu hostium territa, cum prohibere eos transitu Araxis fluminis posset, transire permisit, et sibi faciliorem pugnam intra regni sui terminos rata et hostibus obiectu fluminis fugam difficiliorem. (Iustin. I 8, 2)	quem Thamyris regina quae tunc genti praerat cum prohibere transitu Araxis fluminis posset, transire permisit, primum propter fiduciam sui, dehinc propter opportunitatem ex obiectu fluminis hostis inclusi. (Oros. II 7, 1)
8.	Cyrus cum CC milibus persarum <i>ne nuntio superstite vincitur.</i>	Cyrus a regina Scitarum Tamiris nomine occiditur.	Ibi conpositis in montibus insidiis ducenta milia Persarum cum ipso rege trucidavit. In qua victoria etiam illud memorabile fuit, quod <i>ne nuntius quidem</i> tantae cladis <i>superfuit.</i> (Iustin. I 8, 11–12)	ibi quippe conpositis inter montes insidiis ducenta milia Persarum cum ipso rege delevit, adiecta super omnia illius rei admiratione, quod ne nuntius quidem tantae cladis superfuit. (Oros. II 7, 5)
9.	Tamiris caput Cyri in utrem humano sanguine plenum cum exprobratione mitti iussit.	Caput Cyri in utrem plenum humano sanguine mittitur.	Caput Cyri amputatum in utrem humano sanguine repletum coici regina iubet cum hac exprobratione crudelitatis: ‘satis te’ inquit ‘sanguine, quem sitisti cuiusque insatiabilis semper fuisti’. (Iustin. I 8, 13)	regina caput Cyri amputari atque in utrem humano sanguine oppletum coici iubet non muliebriter increpitans: Satis te, inquit, sanguine quem sitisti, cuius per annos triginta insatiabilis perseverasti. (Oros. II 7, 6)
10.	<i>Cyro Cambises filius successit.</i>	Cambises rex.	<i>Huic successit filius Cambyses</i> , qui imperio patris Aegyptum adiecit; sed offensus superstitionibus	regnavit enim medius eorum Cambyses Cyri filius; qui devicta Aegypto cunctam Aegypti religionem

			Aegyptiorum Apis ceterorumque deorum aedes dirui iubet. (Iustin. I 9, 1–2)	abominatus caerimonias eius et templa deposuit. (Oros. II 8, 2)
11.	Quo casu Cambises periit.		Ad Hammonis quoque nobilissimum templum expugnandum exercitum mittit, qui tempestatibus et harenarum molibus oppressus interiit. Post haec per quietem vidit fratrem suum Mergim regnaturum. Quo somnio exterritus non dubitavit post sacrilegia etiam parricidium facere. Erat enim difficile, ut parceret suis, qui cum contemptu religionis grassatus etiam adversus deos fuerat. Ad hoc tam crudele ministerium magum quendam ex amicis delegit, nomine Cometen. Interim ipse gladio sua sponte evaginato in femur graviter vulneratus occubuit poenasque luit seu imperati parricidii seu perpetrati sacrilegii. (Iustin. I 9, 3–8)	deest
12.	Origo regni magorum.	Oropasta magus regnat persiis.	<...> pro Mergide rex Oropasta constituitur. (Iustin. I 9, 10)	post hunc etiam magi sub nomine quem occiderant regis regno obrepere ausi; qui quidem mox deprehensi et oppressi sunt. (Oros. II 8, 3)
13.	Magi reges occiduntur.	Oropasta magus interficitur.	<...> illo incolumi magus interficitur. (Iustin. I 9, 23) Occisis magis magna quidem gloria recuperati regni principum fuit <...>. (Iustin. I 10, 1)	<...> qui quidem mox deprehensi et oppressi sunt. (Oros. II 8, 3)

14.	Factum <i>pro Dario custodis equi eiusdem.</i>		Ipsi igitur viam invenerunt, qua de se iudicium religioni et fortunae committerent, pactique inter se sunt, ut die statuta omnes equos ante regiam primo mane perducerent, et cuius equus inter solis ortum hinnitum primus edidisset, is rex esset. Nam et solem Persae unum deum esse credunt et equos eidem deo sacros ferunt. Et erat inter coniuratos Darius, Hystaspis filius, cui de regno sollicito <i>equi custos</i> ait, si ea res victoriam moraretur, nihil negotii superesse. Per noctem deinde equum pridie constitutam diem ad eundem locum ducit ibique equae admittit, ratus ex voluptate Veneris futurum quod evenit. Postera die itaque, cum ad statutam horam omnes convenissent, Darii equus cognito loco ex desiderio feminae hinnitum statim edidit et segnibus aliis felix auspiciu domino primus emisit. (Iustin. I 10, 3–8)	deest
14a.	Darius rex.	Darius rex.	Populus quoque universus secutus iudicium principum eundem regem constituit. (Iustin. I 10, 10)	Darius itaque, unus ex his qui magorum audaciam ferro coercuerant, consensu omnium rex creatus est. (Oros. II 8, 4)
15.	Origo Amazonum.	Amazones <i>arma sumunt.</i>	Horum uxores cum viderent exilio additam orbitatem, <i>arma sumunt</i> finesque suos	horum uxores exilio ac viduitate permotae arma sumunt et, ut omnibus par ex simili

			submoventes primo, mox etiam inferentes bella defendunt. (Iustin. II 4, 4)	condicione animus fieret, vires qui superfuerant, interficiunt. (Oros. I 15, 2)
16.	<i>Unde dictae Amazones.</i>		Virgines in eundem ipsis morem, non otio neque lanificio, sed armis, equis, venationibus exercebant, inustis infantum dexterioribus mammis, ne sagittarum iactus impediatur; <i>unde dictae Amazones.</i> (Iustin. II 4, 10–11)	tunc pace armis quaesita externos concubitus ineunt, editos mares mox enecant, feminas studiose nutriunt inustis infantium dexterioribus mammillis, ne sagittarum iactus impedirentur; unde Amazones dictae. (Oros. I 15, 3)
16a.		<i>Duo reginae Marthesia et Lampedo.</i>	<i>Duae his reginae fuere, Martesia et Lampeto, quae in duas partes agmine diviso, inclitae iam opibus, vicibus gerebant bella, soli terminos alternis defendentes, et ne successibus deesset auctoritas, genitas se Marte praedicabant.</i> (Iustin. II 4, 12–13)	harum duae fuere reginae, Marpesia et Lampeto, quae agmine diviso in duas partes vicissim curam belli et domus custodiam sortiebantur. (Oros. I 15, 4)
17.	<i>Pentesilea post Orithiam regina Amazonum.</i>	Pentesilea regina.	<i>Post Orithyam Penthesilea regno potita est, cuius Troiano bello inter fortissimos viros, cum auxilium adversus Graecos ferret, magna virtutis documenta exstiterent.</i> (Iustin. II 4, 31)	duae tunc sorores regno praeerant, Antiope et Orithyia. (Oros. I 15, 8) post Orithyam Penthesilea regno potita est, cuius Troiano bello clarissima inter viros documenta virtutis accepimus. (Oros. I 15, 10)
18.	Minithia sive Talestris regina Amazonum concupitu Alexandri obtento	Minithia regina concupitum Alexandri optinuit.	Harum Minithyia sive Thalestris regina, concupitu Alexandri per dies tredecim ad subolem ex eo generandam <i>obtento</i> , reversa in regnum brevi	<...> ubi etiam illum adhuc bello intentum Halestris sive Minothea, excita suscipiendae ab eo subolis gratia cum trecentis mulieribus

	reversa in regnum interit <i>cum gente Amazonum.</i>		tempore <i>cum omni Amazonum nomine</i> intercidit. (Iustin. II 4, 33)	procaх Amazon invenit. (Oros. III 18, 5)
19.	<i>Servile bellum</i> contra Scytas et ammonitio verberum parandorum.	Scitharum servi adversus dominos arma sumunt.	Scythae autem tertia expeditione Asiana cum annis octo a coniugibus et liberis afuissent, <i>servili bello</i> domi excipiuntur. (Iustin. II 5, 1)	deest
20.	<i>Origo Atheniensium</i> .	De Atheniensium <i>origine.</i>	Nunc quoniam ad bella Atheniensium ventum est, <...> paucis <i>urbis origo</i> repetenda est <...>. (Iustin. II 6, 1)	deest
21.	De morte Codri.	Codrus rex qui sponte <i>se morti tulit.</i>	Atheniensibus eo tempore rex Codrus erat, qui et responso dei et praeceptis hostium cognitis permutato regis habitu pannosus, sarmenta collo gerens castra hostium ingreditur. Ibi in turba obsistentium a milite, quem falce astu convulneraverat, interficitur. Cognito regis corpore Dorienses sine proelio discedunt. Atque ita Athenienses virtute ducis pro salute patriae <i>morti se offerentis</i> bello liberantur. (Iustin. II 6, 19–21)	deest, cf.: horum praeterea temporum medio interiacent exilia naufragiaque Graecorum, Peloponnensium clades Codro moriente fractorum, ignoti Thraces nova in bella surgentes et generalis tunc per totam Asiam Graeciamque commotio. (Oros. I 18, 2)
22.	Factum Cinegiri <i>navem tenentis.</i>	Miles qui <i>amissis manibus navem morsu detinuit.</i>	Cynegiri quoque, militis Atheniensis, gloria magnis scriptorum laudibus celebrata est, qui post proelii innumeras caedes, cum fugientes hostes ad naves egisset, onustam navem dextra manu tenuit nec prius dimisit, quam manum	deest

			<p><i>amitteret; tum quoque amputata dextera navem sinistra comprehendit, quam et ipsam cum amisisset, ad postremum morsu navem detinuit.</i> (Iustin. II 9, 16–18)</p>	
23.	Obitus Darii.		<p>Interea et Darius, cum bellum restauraret, in ipso apparatu decedit <...>. (Iustin. II 10, 1)</p>	<p>cum autem instauraret bellum et ulcisci in victores moliretur, in ipso apparatu concidit olympiade LXXIII, hoc est post urbem conditam anno CCLXXV <...>. (Oros. II 8, 13)</p>
23a.	<i>Certamen inter Darii filios de successione regni.</i>	Xerxes et Artamenes filii Darii de generis nobilitate et regno disputantes.	<p><...> Hoc <i>certamen</i> concordii animo ad patrum suum Artaphernen veluti ad domesticum iudicem deferunt. (Iustin. II 10, 9)</p>	deest
24.	Qualiter Spartanis tabellas Demaratus miserit.	Demaractus <i>qui apud Xersen exulabat.</i> Belli consilium [in] <i>tabellis cera superinductis</i> perdit \ hi spartanorum	<p>Igitur Xerxes bellum a patre coeptum adversus Graeciam quinquennium instruxit. Quod ubi primum didicit Demaratus, rex Lacedaemoniorum, <i>qui apud Xersen exulabat</i>, amicior patriae post fugam, quam regi post beneficia, ne inopinato bello opprimerentur, omnia in tabellis ligneis magistratibus perscribit <i>easdemque cera superinducta</i> delet, ne aut scriptura sine tegmine indicium daret aut recens cera dolum proderet, fido deinde servo perferendas tradit iusso magistratibus Spartanorum tradere. (Iustin. II 10, 12–14)</p>	<p>Xerxes Dario patri in regnum succedens bellum adversus Graeciam a patre susceptum per quinquennium instruxit; quod Demaratus Lacedaemonius, qui tunc forte apud Xersen exulabat, per tabellas primum scriptas deinde ceratas suis prodidit. (Oros. II 9, 1)</p>

25.	Fuga Xerses.	Abidum.	Ille percussus nuntio tradit ducibus milites perducendos; ipse cum paucis <i>Abydum</i> contendit. Vbi cum solutum pontem hibernis tempestatibus offendisset, piscatoria scapha trepidus traiecit. (Justin. II 13, 8–9)	rex Abydum, ubi pontem veluti victor maris consererat, cum paucis proficiscitur. sed cum pontem hibernis tempestatibus dissolutum offendisset, piscatoria scapha trepidus transiit. (Oros. II 10, 8)
-----	--------------	---------	---	--

Проводя анализ маргиналий флерийской и веронской рукописей, отмечающих одинаковые места в эпитоме Юстина, А. И. Сидоров пишет: «выяснилось, что во флерийской рукописи к Орозию восходит, по крайней мере, 11 помет из 234, в веронской – 36 из 44. В одних случаях речь идет о прямых параллелях, в других – об уточняющей или дополняющей информации» (Sidorov 2015: 193).

Понятие «восходит» в данном случае употреблено не вполне верно.

О том, что один текст «восходит» к другому тексту, можно говорить, во-первых, тогда, когда имеет место прямая цитата, т. е. дословное воспроизведение текста. Например, фраза Орозия (см. табл., № 2) «*regnavit Sardanapallus, vir muliere corruptior*» (Oros. I 19, 1) буквально воспроизводит текст Юстина «*regnavit Sardanapallus, vir muliere corruptior*» (Justin. I 3, 1) и, несомненно, к нему восходит.

Во-вторых, один писатель может цитировать другого, изменяя некоторые слова. Например, полностью приведенная выше фраза (см. табл., № 2) у Юстина звучит следующим образом:

Postremus apud eos regnavit Sardanapalus, vir muliere corruptior (Justin. I 3, 1).

У Орозия она имеет такой вид:

Anno ante urbem conditam LXIII novissimus apud Assyrios regnavit Sardanapallus, vir muliere corruptior (Oros. I 19, 1).

Как мы видим, Орозий заменил слово *postremus* «последний» на *novissimus* «последний» и, вписывая цитату Юстина в контекст своего предложения, заменил *apud eos* «у них» на *apud Assyrios* «у ассирийцев», а также добавил указание года.

Наконец, при заимствовании текста нередко имеет место пересказ, когда в той или иной степени меняется синтаксис и лексика фразы. Наглядным примером может служить пассаж о

Камбизе, сыне Кира (см. табл., № 10). Юстин так описывает действия Камбиза в Египте:

Huic successit filius Cambyses, qui imperio patris Aegyptum adiecit; sed offensus superstitionibus Aegyptiorum Apis ceterorumque deorum aedes dirui iubet (Iustin. I 9, 1–2).

Орозий, следуя Юстину, передает его следующим образом:

regnavit enim medius eorum Cambyses Cyri filius; qui devicta Aegypto cunctam Aegypti religionem abominatus caerimonias eius et templa deposuit (Oros. II 8, 2).

Мы наблюдаем замену лексики и некоторых синтаксических конструкций. Так выражение Юстина *offensus superstitionibus Aegyptiorum* ‘оскорбленный предрассудками египтян’ Орозий меняет на *cunctam Aegypti religionem abominatus* ‘отвергнув всю религию Египта’; слово *aedes* ‘храмы’ Орозий меняет на более привычное *templa*, для усиления добавив к нему отсутствующее у Юстина слово *caerimoniae*; убирает имя египетского божества (*Apis*), меняет глагол *diruere* на *deponere*. Примечательно, что придаточное предложение *qui imperio patris Aegyptum adiecit* ‘который прибавил к империи отца Египет’ Орозий сократил посредством оборота *ablativus absolutus*: *qui devicta Aegypto* ‘который, покорив Египет...’. Тем не менее очевидно, что описание Орозия действительно восходит к Юстину. Орозий переработал Юстина в свете нужной ему идеологии¹⁸.

Из 30 пассажей, включенных в приведенную выше таблицу, несомненными цитатами или пересказами Юстина являются 18 мест сочинения Орозия (см. табл., № 1, 2, 2а, 3, 3а, 5, 7, 8, 9, 10, 15, 16, 16а, 17, 18, 23, 24, 25). Это означает, что в 18 из 30 случаев глоссаторы флерийской и веронской рукописей (или какой-то один из этих глоссаторов) отметили места, которые Орозий заимствовал из Юстина.

В трех случаях совпадает лишь общий смысл фраз Юстина и Орозия (см. табл., № 12, 13, 14а), а в остальных 9 случаях глоссаторы отметили пассажи Юстина, отсутствующие у Орозия (см. табл., № 4, 6, 11, 14, 19, 20, 21, 22, 23а).

¹⁸ Более трудны случаи, когда имеет место сходство только общего смысла фразы, как например, в рассказе об избрании Дария (см. табл., № 14а): *Populus quoque universus secutus iudicium principum eundem regem constituit (Iustin. I 10, 10); Darius itaque, unus ex his qui magorum audaciam ferro coercuerant, consensu omnium rex creatus est (Oros. II 8, 4).* Здесь влияние Юстина на Орозия не столь очевидно.

Таким образом, численный состав рассматриваемых маргиналий не дает оснований говорить о том, что глоссаторы ставили задачу соотнести текст Юстина и Орозия и найти места, где Орозий воспроизводит Юстина. Такой задачи они явно не ставили.

Об этом же свидетельствует и анализ текста самих маргиналий.

Если, используя описанную выше и общепринятую методику сопоставления текстов, рассмотреть глоссы флерийской и веронской рукописей в сравнении с текстами Орозия и Юстина, то станет совершенно очевидно, что они не могут восходить к тексту Орозия и базируются исключительно на тексте самого Юстина.

Как было сказано, половина отмеченных глоссаторами мест действительно имеет параллели у Орозия. Это, однако, не означает, что глоссатор читал эпитому сквозь призму Орозия. Нельзя, например, говорить о том, что глосса *Sardanapallus rex* восходит к Орозию на том лишь основании, что и в глоссе, и в труде Орозия речь идет о Сарданапале. Для того, чтобы утверждать, что наши глоссы восходят к Орозию, мы должны иметь точное цитирование глоссатором или более или менее дословный пересказ именно Орозия (а не Юстина). Таких случаев среди наших глосс нет¹⁹.

Рассмотрим подробнее сами глоссы, ограничиваясь тем материалом, который дан в представленной выше таблице. Приведем несколько примеров. Первый – глоссы, отмечающие пассаж о смерти Сарданапала.

	Paris	РНБ	Iustin.	Oros.
2a	Exitus Sardanapalli ubi se incendit.	Sardanapallus occiditur.	Victus in regiam se recepit, ubi exstructa <i>incensaque pyra</i> et se et divitias suas in <i>incendium</i> mittit, hoc solo imitatus virum. (Iustin. I 3, 6)	<...> mox etiam excitis Medorum populis ad bellum provocatus et victus <i>ardenti pyrae se iniecit</i> . exin regnum Assyriorum in Medos concessit. (Oros. I 19, 1)

¹⁹ Если бы мы поставили себе задачу найти среди рассматриваемых маргиналий цитату из Орозия, то обнаружили бы только четыре случая (см. табл., № 5, 15, 16, 24). Однако во всех этих случаях Орозий цитирует Юстина. Поэтому они не могут свидетельствовать о том, что глоссаторы воспроизводят именно Орозия, а не самого Юстина.

В рассказе о гибели Сарданапала (см. табл., № 2а) Орозий базируется на сообщении Юстина, но значительно сокращает его. Так, оборот *ablativus absolutus*, который мы находим у Юстина (*exstructa incensaque pyra* ‘после того, как был сложен и зажжен погребальный костер’), Орозий заменяет сочетанием причастия с существительным в дательном падеже, зависящим от глагола *inicare*: *ardenti pyrae se iniecit* ‘бросился в пылающий костер’. Для обозначения пожара Орозий употребляет не глагол *incendere* (который использует Юстин), а другой – *ardere* ‘пылать’, сохраняя слово *pyra*. Для обозначения действий Сарданапала Юстин использует глагол *se mittit* ‘бросается’, Орозий синоним – *se iniecit* ‘бросился’. Упоминание о брошенных в этот же костер богатствах Орозий пропускает.

Глоссатор флерийской рукописи оставил напротив рассматриваемого пассажа следующее замечание:

Exitus Sardanapalli ubi se incendit ‘Кончина Сарданапала, когда он себя спалил’.

Наш глоссатор употребляет именно глагол *incendere* ‘поджигать’, дважды встречающийся в тексте Юстина (*incensaque pyra* и *in incendium mittit*) и отсутствующий у Орозия. Здесь очевидно влияние Юстина и независимость от Орозия.

Глосса веронской рукописи (*Sardanapallus occiditur*) нейтральна.

Следующим примером может служить рассказ о пленении Астиага Киром (см. табл., № 5).

	Paris	РНБ	Iustin.	Oros.
5.	Capto Astiage a Cyro nepote finis imperii medorum. Regnaverunt annis CCCL.	Astiagis rex capitur.	In eo proelio Astyages capitur, cui Cyrus nihil aliud quam regnum abstulit <i>nepotemque</i> in illo magis quam victorem egit, eumque maximae genti Hyrcanorum praeposuit. Nam in Medos reverti ipse noluit. Hic finis Medorum imperii fuit. regnaverunt annis CCCL. (Iustin. I 6, 16–17)	ibi tunc Astyages capitur, cui Cyrus nihil aliud quam regnum abstulit, <i>eumque</i> maximae Hyrcanorum genti praeposuit. in Medos vero reverti ipse noluit. is finis imperii Medorum fuit. (Oros. I 19, 10)

В данном случае зависимость Орозия от Юстина очевидна.

Обратимся к глоссам. Помета веронского глоссатора (*Astiagis rex capitur*) полностью воспроизводит текст Орозия (*ibi*

tunc Astyages capitur). Однако сам Орозий в данном случае буквально цитирует Юстина (In eo proelio Astyages capitur), поэтому говорить о влиянии Орозия на глоссатора мы не можем.

Глоссатор флерийской рукописи снабдил данное место пометой:

Capto Astiage a Cyro nepote finis imperii medorum ‘После того, как Астиаг был захвачен своим внуком Киром, настал конец державы мидийцев’.

Мы видим, что глоссатор резюмировал текст Юстина. Самостоятельное предложение (In eo proelio Astyages capitur) он заменил оборотом ablativus absolutus (Capto Astiage a Cyro nepote), причем использовал слово nepos ‘внук’, которое употребил Юстин и которого нет у Орозия. Фразу Юстина Nic finis Medorum imperii fuit он сохранил: finis imperii medorum. Таким образом, эта глосса представляет собой сокращение рассказа Юстина. Считать ее изложением текста Орозия мы не можем, потому что Орозий цитирует Юстина.

Наиболее наглядным свидетельством того, что глоссатор комментирует именно Юстина, без оглядки на Орозия, является глосса к рассказу о Зороастре (см. табл., № 1).

	Paris	РНБ	Iustin.	Oros.
1.	Zoroastres primus dicitur artes magicas invenisse.	Soroastres Nino occiditur.	Postremum bellum illi fuit cum Zoroastre, rege Bactrianorum, qui primus dicitur artes magicas invenisse et mundi principia siderumque motus diligentissime spectasse. (Iustin. I 1, 10)	novissime Zoroastrem Bactrianorum regem eundemque magicae ut ferunt artis repertorem pugna oppressum interfecit. (Oros. I 4, 3)

В данном случае Орозий пересказывает Юстина, значительно упрощая синтаксическую структуру текста и изменяя лексику. Трудную для восприятия конструкцию *nominativus cum infinitivo* в определительном придаточном предложении (*qui primus dicitur artes magicas invenisse* ‘который, как говорят, изобрел магическое искусство’) Орозий убрал. Вместо нее он употребил вводное предложение (*ut ferunt* ‘как говорят’), а определительное придаточное предложение, употребленное Юстином, заменил на существительное *repertor* ‘изобретатель’. Множественное число *artes magicas (invenisse)*, которое мы находим у Юстина, Орозий заменил на единственное *artis magicae (repertor)*.

Глоссатор флерийской рукописи выписал буквальную цитату из текста Юстина, сохранив оборот *nominativus cum infinitivo* (*Zoroastres primus dicitur artes magicas invenisse*) и множественное число *artes magicas*. Глосса веронского кодекса самостоятельна.

Этот пример со всей очевидностью показывает, что в том случае, когда текст Орозия, восходящий к Юстину, по каким-либо параметрам отличается от Юстина, глоссатор следует именно Юстину, а не Орозию.

Важно, что этот пример – отнюдь не единственный. Среди пассажей, собранных в таблице, есть еще ряд мест, когда *оба* глоссатора в случае, когда Орозий цитирует или пересказывает Юстина, представляют текст, лексически близкий к Юстину и значительно отличающийся от Орозия:

	Paris	РНБ	Iustin.	Oros.
13.	Magi reges occiduntur.	Oropasta magus interficitur.	<...> illo incolumi magus interficitur. (Iustin. I 9, 23) Occisis magis magna quidem gloria recuperati regni principum fuit <...>. (Iustin. I 10, 1)	<...> qui quidem mox deprehensi et oppressi sunt. (Oros. II 8, 3)

	Paris	РНБ	Iustin.	Oros.
18.	Minithia sive Talestris regina Amazonum <i>concubitu Alexandri obtento</i> reversa in regnum interit <i>cum gente Amazonum.</i>	Minithia regina <i>concubitu Alexandri optinuit.</i>	Harum Minithyia sive Thalestris regina, <i>concubitu</i> Alexandri per dies tredecim ad subolem ex eo generandam <i>obtento</i> , reversa in regnum brevi tempore <i>cum omni Amazonum nomine</i> intercidit. (Iustin. II 4, 33)	<...> ubi etiam illum adhuc bello intentum Halestris sive Minothea, excita suscipiendae ab eo subolis gratia cum trecentis mulieribus procaх Amazon invenit. (Oros. III 18, 5)

В рассказе об Александре и амазонке (см. табл. № 18) Орозий основательно переработал Юстина, сократив его текст и добавив некоторые дополнительные детали; в лексическом отношении текст Орозия далек от Юстина. Между тем *оба* наши глоссатора с разной степенью подробности пересказывают именно Юстина, сохраняя его выражение *concubitum*

obtinere и фразу *cum omni Amazonum nomine* (с заменой слова *nomine* на *gente*).

Примечательна глосса флерийской рукописи к *Iustin.* II 4, 10 (см. табл. № 16):

	Paris,	РНБ	Iustin.	Oros.
16.	<i>Unde dictae Amazonas.</i>	deest	Virgines in eundem ipsis morem, non otio neque lanificio, sed armis, equis, venationibus exercebant, inustis infantum dexterioribus mammis, ne sagittarum iactus impediuntur; <i>unde dictae Amazonas.</i> (<i>Iustin.</i> II 4, 10–11)	tunc pace armis quaesita externos concubitus ineunt, editos mares mox enecant, feminas studiose nutriunt inustis infantium dexterioribus mammillis, ne sagittarum iactus impediuntur; <i>unde Amazonas dictae.</i> (<i>Oros.</i> I 15, 3)

Глоссатор буквально воспроизводит порядок слов, сохранившийся в лучших рукописях Юстина, в частности, в кодексах Paris, BN 4950 (сигл A) (f. 14v), Cod. Sang. 623 (сигл H)²⁰ (f. 17) и в рукописи Paris, BN NA Lat. 1601 (сигл Q) (f. 15r): *unde dictae Amazonas.*

Между тем старейшие каролингские рукописи Орозия представляют другой порядок слов в этой фразе: *unde Amazonas dictae.* Это чтение содержится, например, в рукописях Орозия Vat. Pal. Lat. 829 (написана в 790–810 гг. в Лорше; сигл в критических изданиях Орозия – P)²¹ (f. 13r–14v) и в рукописи Cod. Sang. 621 (написана в Санкт-Галлене в IX в., до 883 г.; сигл G) (f. 61).²²

Мы видим, что флерийский глоссатор следует рукописной традиции Юстина вопреки современным ему рукописям Орозия.

Следует обратить внимание на передачу глоссаторами личных имен, в которой они почти всегда согласуются с рукописной традицией Юстина и противоречат рукописной традиции Орозия. Приведем несколько примеров:

²⁰ Рукопись Cod. Sang. 623 написана в 800–900 гг., по-видимому, в Санкт-Галлене. Оцифрованная версия: <http://www.e-codices.unifr.ch/en/list/one/csg/0623>. См.: Rühl 1872: 12; Sidorov 2015: 85.

²¹ Оцифрованная версия: http://bibliotheca-laureshamensis-digital.de/bav/bav_pal_lat_829. См.: Sidorov 2015: 100.

²² Оцифрованная версия: <http://www.e-codices.unifr.ch/en/list/one/csg/0621>. См.: Sidorov 2015: 101–102, 170, 192.

	Paris	РНБ	Iustin.	Oros.
16a.	deest	Duo reginae <i>Marthesia</i> et Lampedo.	Duae his reginae fuere, <i>Martesia</i> et Lampeto, quae in duas partes agmine diviso, inclitae iam opibus, vicibus gerebant bella, soli terminos alternis defendentes, et ne successibus deesset auctoritas, genitas se Marte praedicabant. (Iustin. II 4, 12–13)	harum duae fuere reginae, <i>Marpesia</i> et Lampeto, quae agmine diviso in duas partes vicissim curam belli et domus custodiam sortiebantur. (Oros. I 15, 4)

В передаче имени царицы амазонок Мартезии (см. табл. № 16a) веронский глоссатор дает вариант *Marthesia*.

В старейших рукописях Юстина представлены следующие чтения: *martesia* A (f. 14v): *martesia* H (f. 17): *martesia* (*corr. in martesia*) Q (f. 15r).

Правильное чтение (именительный падеж *Martesia*) сохранила рукопись A (Paris, BN 4950), в санкт-галленской (H) и во флерийской (Q) рукописях представлено множественное число (*Martesiae*), но редактор флерийской рукописи справедливо исправил его на единственное (*Martesia*).

В рукописи Орозия из Лорша (сигл P; Vat. Pal. Lat. 829, f. 14r) находится чтение *Marpesia*, а в Санкт-Галленской рукописи (сигл G; Cod. Sang. 621, f. 61) – *Massepia*.

Итак, глоссатор веронской рукописи (Y) дает лучшее чтение, представленное традицией Юстина и не представленное рукописями Орозия IX в.

Еще один пример:

	Paris	РНБ	Iustin.	Oros.
18.	<i>Minithia</i> sive Talestris regina Amazonum concubitu Alexandri obtento reversa in regnum interit cum gente Amazonum.	<i>Minithia</i> regina concubitum Alexandri optinuit.	Harum <i>Minithya</i> sive Thalestris regina <...>. (Iustin. II 4, 33)	<...> ubi etiam illum adhuc bello intentum Halestris sive <i>Minothea</i> <...>. (Oros. III 18, 5)

Рукописи Юстина IX в. содержат такие варианты имени: *minithyia* A (f. 15r): *minithiia* (*corr. in minithyia*) H (f. 18): *minithya* Q (f. 16r)

Обратим внимание на то, что в данном случае санкт-галленский редактор (H) исправил имя согласно традиции кодекса A.

Рукопись Орозия P (Vat. Pal. Lat. 829, f. 40v) дает чтение *minothea*, санкт-галленская рукопись G (Cod. Sang. 621, f. 120) – чтение *minotea*.

Оба наши глоссатора воспроизводят фонетический вариант имени, представленный в основном тексте их рукописей Юстина.

Итак, как языковой, так и текстологический анализ глосс, показывает, что глоссы обеих рукописей опираются исключительно на текст Юстина. При этом глоссы флерийской рукописи ближе к тексту Юстина; значительная часть этих глосс представляет собой цитаты или пересказы «Эпитомы» (см. табл., № 1, 2а, 6, 7, 8, 9, 10, 16, 17, 18, 19, 22, 23).

Глоссы веронской рукописи цитируют Юстина не менее редко (см. табл., № 5, 5а, 7, 9, 13, 15, 16а, 18, 22, 24).

Влияния Орозия на наши глоссы не прослеживается.

Особенно показательны в этом отношении случаи, когда *оба* глоссатора единогласно снабжают глоссами те места в тексте Юстина, которые Орозий не включает в свое повествование. Во всех этих случаях глоссаторы близки к тексту Юстина (см. табл., № 6, 19, 20, 22, 23а).

Из всего вышесказанного следует, что гипотеза А. И. Сидорова о том, что глоссаторы каролингской эпохи читали текст Юстина, опираясь на Орозия, не имеет под собой оснований, связанных с текстом самих глосс. Глоссы обеих рукописей независимы от Орозия и могут иметь лингвистически обоснованное происхождение только в тексте самого Юстина. Некоторая часть глосс независима и от Юстина.

Этот вывод, впрочем, не лишает серьезной научной ценности работу А. И. Сидорова. Тот факт, что исследователь обратил внимание на глоссы древнейших рукописей Юстина и впервые представил их систематический обзор, является огромным прорывом в исследовании позднеантичной и средневековой комментаторской традиции, до сих пор остающейся темным пятном как в медиевистике, так и в классической филологии. Автор взял на себя колоссальный труд анализа и первоначальной классификации сложнейшего материала, и в этом его большая заслуга.

Вернемся к вопросу о *происхождении* маргинальных помет в рукописях Юстина. Как представляется, положение о том, что глоссы являются продуктом творческой работы каролингских ученых, и что глоссы флерийской и веронской рукописей возникли независимо друг от друга (Sidorov 2015: 191), не совсем очевидно.

Сомнения в совершенно независимом возникновении глосс во флерийской и веронской рукописях вызывает, например, следующая пара глосс (см. табл., № 9):

	Paris	РНБ	Iustin.	Oros.
9.	Tamiris caput Cyri in utrem humano sanguine plenum cum exprobratione mitti iussit.	Caput Cyri in utrem plenum humano sanguine mittitur.	Caput Cyri amputatum in utrem humano sanguine repletum coici regina iubet cum hac exprobratione crudelitatis: 'Satia' te inquit 'sanguine, quem sitisti cuiusque insatiabilis semper fuisti'. (Iustin. I 8, 13)	regina caput Cyri amputari atque in utrem humano sanguine oppletum coici iubet non muliebriter increpitans: Satia te, inquit, sanguine quem sitisti, cuius per annos triginta insatiabilis perseverasti. (Oros. II 7, 6)

В рассказе о том, как поступила Тамирис с головой Кира, Орозий почти буквально цитирует Юстина, по своему обыкновению несколько видоизменяя синтаксические конструкции и лексику. Обратим, однако, внимание на следующее. Фразу Юстина *in utrem humano sanguine repletum coici regina iubet* 'приказывает бросить (голову Кира) в бурдюк, наполненный человеческой кровью' Орозий передает максимально точно (*in utrem humano sanguine oppletum coici iubet*). Орозий сохраняет синтаксис Юстина и употребленный Юстином глагол *coicere*; он лишь меняет приставку в причастии – *oppletum* вместо *repletum*, употребленного Юстином.

Что мы находим у глоссаторов флерийской и веронской рукописей?

Оба глоссатора заменили причастие *repletus* 'наполненный' на более простое слово – прилагательное *plenus* 'полный', а экспрессивный глагол *coicere* 'кинуть, бросить', который используют и Юстин, и Орозий, глоссаторы заменили на нейтральный глагол *mittere* 'бросить'.

Между глоссами флерийской и веронской рукописями есть, конечно, различие: флерийский глоссатор сохранил оборот *accusativus cum infinitivo*, зависящий от глагола *iubeo* и заимствовал у Юстина выражение *cum exprobratione* 'с порицанием'. Тем не менее налицо факт несомненного сходства текста обеих глосс и их общее отличие от комментируемого оригинала.

Очевидно, что два глоссатора не могли независимо друг от друга совершенно одинаковым образом изменить текст Юстина. В данном случае мы с большой долей уверенности

можем говорить о том, что оба глоссатора воспроизводили один общий текст-источник. На наш взгляд, рассмотренная пара глосс позволяет предполагать, что маргиналии каролингских глоссаторов восходят к более раннему тексту.

Важно определить, действительно ли глоссы, которые сохранились на полях рукописей IX в., возникли в Каролингскую эпоху и принадлежат читателям-эрудитам этого времени, или они имеют более раннее происхождение?²³

Для решения вопроса о происхождении глосс в рукописях Юстина, созданных в IX в., необходимо привлечь к исследованию глоссы *всех* дошедших до нас каролингских рукописей, а не только двух рукописей.

Наше внимание будет сосредоточено на глоссах рукописей «Трансальпинской» семьи. Глоссы рукописи Y, представляющей иную ветвь традиции, требуют отдельного изучения.

Из пяти рукописей, принадлежащих к «Трансальпинской» семье, глоссы, современные тексту, содержатся в кодексах A, Q, G и V.

В рукописи A находим только две глоссы к I книге «Эпитомы», написанные одновременно с основным текстом. В рукописи V писец основного текста написал только часть глосс (к 1-й книге «Эпитомы» всего три), некоторые другие глоссы дополнил первый каролингский редактор (V²), затем еще один редактор IX в. внес еще часть глосс (V³) (Rühl 1872: 12–13, 44–45). В рукописи G (Rühl 1872: 17) есть глоссы, написанные писцом основного текста, и глоссы, написанные другой рукой IX в. (G²).

Ниже приведены глоссы к 1-й книге «Эпитомы», представленные во всех четырех каролингских рукописях. Для рукописи G приводятся только глоссы, внесенные писцом основного текста, для рукописи V приведены как глоссы, принадлежащие писцу (V¹), так и глоссы обоих каролингских редакторов (V² и V³)²⁴.

Глоссы к 1-й книге «Эпитомы» Юстина (A V G Q):

Penes quos principio imperii res fuerit: V³

Quod populus nullis legibus tenebatur: V³

Zoroastres primus dicitur artes magicas inuenisse: A Q V¹ G

Semiramini (?) simulatio: V²

²³ Предварительное сообщение, касающееся этого вопроса, см.: Antonets 2019.

²⁴ Для наглядности глоссы двух каролингских редакторов рукописи V (V² и V³) даны со сдвигом вправо.

Indos semiramis (samerames A G, samiramis V¹) et alexander soli ingressi:
A Q V¹ G

Niniae emollitio: V³

quid posteri nini (?): V³

imperium assiriorum (assyriorum G) mille CCC (trecentis G, trecentos V¹)
annis fiut: Q V¹ G

Sardanapalli indignissima?e: V²

exitus sardanapalli ubi se incendit: Q G

initium (iniciium G) regni medorum: Q G

somnium astiagis (astyagis G) de cyro (cizoro G) rege nepote: Q G

translatio imperii assyriorum ad medos. Somnium astiagis regis: V³
expositio cyri: Q

ut cyrus expositus atque nutritus: V³

canem persae spargos vocant: Q

spargos quid: G² V³

astiages arpago filium suum epulandum apposuit: Q

Astyages arpago filium interfecit epulandumque patri appostuit: G²

Astyagis regis ultio in arpagum ob servatum nepotem eiusque: V³

Ut epistula cyro ab arpago est missa: V³

Cyrus nepos astiages: Q

Sibaren qui: V³

Actio Cyri per quam bellum astyagi avo intulit: V³

pugna astiagis (astyagis G) contra (adversus G) cyrum: Q G

Astyagis strenuum inventum per necessitatem ut sui pugnarent: V³

*Factum dictumque persarum mulierum adversum aciem cedentem suorum:
Q G*

Egregium factum matrum et uxorum persarum ut in proelium pudore
pressi redirent: V³

*capto astiage (asyage G) a cyro nepote (a nepote cyro G) finis imperii
medorum (fuit G). Regnaverunt (qui regnaverunt G) annis (annos G)*

CCCL: Q G

Cyri clementia in astyagen: V³

finis imperii medorum, quot annos regnaverunt: V³

Cyrus regnat: V²

Croesus rex Lydorum (Lidorum V3): Q V³

indulgentissimus victor cyrus in croesum: Q G

Ut cyrus erga croesum mitis fuerit indulgentissimusque victor extiterit
eius: V³

quantus amor totius graeciae fuerit croesi: V³

*Lidis arma et equi (armate qui G) ablati (artes lydicrae elenocinia
praemisere ut in felles luxuria redderentur G): Q G*

Lidii victi a cyro: V²

qua industria Lidii effemitati: V³

de candaule uxoreque eius: Q

De candaule rege: V²

uxor nuda a marito socio ostensa quid contra eundem velut iuste egerit: V³

Tamiris regina scytarum (scitarum V²) (I 8, 2): Q V²

Araxis flumen: V³

cyri callida satis simulatio: V³

scytae ebrietate victi: V³

Cyrus cum CC milibus persarum ne nuntio (quidem V²) superstite uincitur (I 8, 11): Q V²

Tamiris caput cyri in utrem humano sanguine plenum cum exprobratione mitti iussit: Q

Tamiris reginae virosa ultio de cyro: V³

Cyro cambises filius successit: Q G

Cyrus regnavit annos XXX cui successit cambises filius: V²

Quo casu cambises periit: Q

cambyses germanum mergidem iubet occidi ipse quasi a se ipso vulneratus perit: V²

Origo (initium V²) regni magorum: Q V²

Oropastus qualis: V³

Hostanus vir nobilis ut indagaverit magos fraude regnare: V³

Septem coniurationis conscii: V³

quod cobryas per suum corpus magum perfodere iusserit si ipse miles?: V³

magus occiditur per corpus cobriae: V²

Magi reges occiduntur: Q

concordia fratrum de regno: V³

quem deum persae esse unum credant: V³

Factum (bactum G) pro dario (dareo G) custodis equi eiusdem (dem G): Q G

Darius rex: Q

Darius cyri filiam uxorem ducit: V²

Zofiris iussu suo laceratur: V²

Fraus omnino hostium hoc exemplo cavenda: V³

Как мы видим, из 27 глосс, принадлежащих переписчикам основного текста, 4 глоссы присутствуют во всех рукописях, две глоссы – в трех рукописях, 14 глосс (т. е. более половины) – в двух рукописях (выделены курсивом). Наибольшее число одинаковых глосс содержат рукописи Q и G, иногда к ним присоединяются глоссы, внесенные вторым редактором рукописи V (V²).

Можно предполагать, что те глоссы, текст которых одинаков в двух или более каролингских рукописях, происходят из общего источника. Этим источником мог быть или античный список (или списки), попавший в руки каролингских ученых

(Rühl 1872: 51–52), или сделанная с этого античного списка каролингская копия.

О том, что каролингские писцы механически копировали текст своего оригинала, а не вносили его как свой собственный комментарий, говорят ошибки, происходящие от неправильного прочтения или неверного понимания словораздела. Ограничимся двумя примерами. В рукописи G находим следующие написания:

(ad Justin. I 7, 12) Lidis armate qui (*вместо* arma et equi) ablati artes lydicrae elenocinia (*вместо* artes ludicras et lenocinia) praemisere <...>: G;

(ad Justin. I 10, 6–8) Vactum (*вместо* factum) pro dareo custodi sequi dem (*вместо* custodis equi eiusdem): G.

Отдельного внимания заслуживают глоссы, принадлежащие двум каролингским редакторам рукописи V, в особенности, редактору V³. Текст этих глосс лишь в единичных случаях повторяет традицию Q и G. Глоссы редакторов V² и V³, по-видимому, оригинальны и принадлежат именно каролингским читателям. Впрочем, этот вопрос требует отдельного изучения.

Таким образом, не все глоссы, сохранившиеся в каролингских рукописях Юстина «Трансальпинской» семьи, относятся к IX в. Ядро глосс, по-видимому, составляют *позднеантичные* маргиналии, содержащиеся в архетипе рукописей ветви T (Transalpina). Корпус позднеантичных глосс копировался с разной степенью полноты, расширялся и дополнялся в каролингскую эпоху, поэтому дошедшие до нас на полях каролингских рукописей Юстина глоссы – чрезвычайно сложный, в высшей степени неоднородный и многослойный материал.

Дальнейшее изучение всего корпуса глосс, возможно, позволит реконструировать позднеантичный комментарий к Юстину.

Литература

- Antonets, E. V. 2019: [Towards marginalia in Carolingian manuscripts of Justinus' Epitome]. In: *Vspomogatel'nye istoricheskiye discipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy XXXII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii. 11–12 aprelya*. Moscow, 42–44.
- Антонец, Е. В. 2019: К вопросу о маргиналиях в каролингских рукописях Юстина. В сб.: *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXII Международной научной конференции. Москва. 11–12 апреля 2019 г.* М., 42–44.

- Botschuyver, H. J. 1935: *Scholia in Horatium λ φ ψ codicum Parisinorum Latinorum 7972, 7974, 7971*. Edidit et apparatu critico instruxit dr. H. J. Botschuyver. Amstelodami.
- Botschuyver, H. J. 1942: *Scholia in Horatium a, b in codicibus Parisinis Latinis 17897 et 8223 obvia, quae ab Heirico Autissiodorensi profecta esse videntur*. Edidit et apparatu critico instruxit H. J. Botschuyver. Amstelodami.
- Eisenhut, H. 2009: *Die Glossen Ekkeharts IV. von St. Gallen im Codex Sangallensis 621*. St. Gallen.
- Gutschmid, A. 1857: *Ueber die Fragmente des Pompejus Trogus und die Glaubwürdigkeit ihrer Gewährsmänner*. Leipzig.
- Hagen, H. 1902: *Servii grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii*. Recensuerunt Georgius Thilo et Hermannus Hagen. Vol. III. Fasc. 2. Appendix Serviana. Ceteros praeter Servium et scholia Bernensia Vergilii Commentatores continens. Recensuit H. Hagen. Lipsiae.
- Hildebrandt, P. 1907: *Scholia in Ciceronis orationes Bobiensia*. Ed. P. Hildebrandt. Lipsiae.
- Jahn, O. 1851: Über die Subscriptionen in den Handschriften römischer Classiker. In: *Berichte über die Verhandlungen der Königlich Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-Historische Classe*. 3, 327–383.
- Mountford, J. F. 1934: *The Scholia Bembina in Terentium*. Edited with Annotations by James F. Mountford. London.
- Reynolds, L. D. 1983: Reynolds, L. D. (ed.) *Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics*. Oxford.
- Rühl, F. 1872: *Die Textesquellen des Justinus*. Leipzig.
- Rühl, F. 1871: *Die Verbreitung des Justinus im Mittelalter*. Leipzig.
- Seel, O. 1972: *M. Juniani Justinii Epitoma historiarum Philippicarum Pompei Trogi*. Accedunt prologi in Pompeium Trogum. Post Franciscum Ruehl iterum edidit Otto Seel. Stutgardiae.
- Sidorov, A. I. 2015: *Istoricheskaya kniga vo vremena karolingov v kontekste knizhnoy kultury frankov (VIII–X vv.) [Books of History in the Carolingian age in the context of Frankish book culture (c. 700–c. 1000)]*. St. Petersburg.
- Сидоров, А. И. 2015: Историческая книга во времена каролинггов в контексте книжной культуры франков (VIII–X вв.). СПб.
- Wessner, P. 1902–1908: *Aeli Donati quod fertur Commentum Terenti*. Accedunt Eugraphi commentum et scholia Bembina. Recensuit Paulus Wessner. Vol. I–III. Lipsiae.
- Zangemeister, C. 1889: *Pauli Orosii historiarum adversum paganos libri VII ex recognitione Caroli Zangemeister*. Lipsiae.